

На следующее утро Ци Гу проснулся на дорогом матрасе — мягком, но при этом прекрасно поддерживающем тело, — и его ненависть к богачам в очередной раз достигла пика.

После такого сна казалось, будто все предыдущие двадцать с лишним лет он вообще спал впустую.

Ци Гу даже остро захотел купить себе такой же матрас. Ну что там может быть дорогого? Он ведь не золотом инкрустирован и не драгоценностями усыпан.

С этой мыслью он открыл поиск и тут же был глубоко потрясён длинной вереницей нулей перед глазами.

Сам напросился на унижение.

Ци Гу скорбно погладил матрас, с которым вот-вот предстояло расстаться, и с тяжёлым сердцем отправился в ванную чистить зубы, умываться и переодеваться. Приведя себя в порядок, он написал Линь Ханьчжи в WeChat и спросил, проснулся ли тот.

Линь Ханьчжи ответил мгновенно:

□Проснулся. Позавтракаем и поедem в аэропорт. Успеem.□

Ци Гу уже думал, что сегодня останется без завтрака, поэтому слова Линь Ханьчжи сразу подняли ему настроение. Даже ленивые шаги стали заметно быстрее.

Линь Ханьчжи повёл его по извилистым крытым галереям. По дороге попадалось немало занятых слуг, но других членов семьи Линь видно не было.

В остальных небольших домах тоже регулярно убирались, однако всё равно ощущались тишина и запустение.

Сейчас летние каникулы. Неужели вся семья вместе уехала путешествовать, оставив одного трудоголика Линь Ханьчжи?

Они пришли в другую небольшую столовую. Стол уже был заставлен изысканным и обильным завтраком, а рядом лежала стопка контейнеров с разнообразными закусками и нарезанными фруктами. Всё выглядело столь же безупречно и явно было приготовлено вчерашним шефом.

Цзин Пин оказался весьма наблюдателен. Заметив, что Ци Гу смотрит на контейнеры, он поспешно пояснил:

— Мастер Мо знает, что дорога долгая и утомительная, и боялся, что молодой господин и господин Ци плохо поедят в самолёте, поэтому специально всё приготовил.

— Передай мастеру Мо мою благодарность, — сказал Ци Гу.

— Вы тоже очень нравитесь мастеру Мо. Ему приятно, когда кто-то любит блюда, которые он готовит.

Цзин Пин слегка поклонился и покинул столовую.

Пока Ци Гу с аппетитом ел, ему пришёл запрос от Му Синчэня.

Тот уже собрал вещи, но не был уверен, нужно ли в этот раз брать с собой золотую жабу, поэтому специально решил спросить учителя.

Ци Гу:

□Не надо.□

Золотая жаба умела влиять только на денежную удачу и никакой боевой силой не обладала. Не угрожать же призраку при следующей встрече, что ему перекроют случайный денежный доход?

Картина выходила довольно абсурдная.

Му Синчэнь не стал спрашивать почему и послушно ответил, что понял.

На самом деле ему было немного любопытно, что это за друг такой, раз учитель согласился переночевать у него дома. За все дни, что Му Синчэнь прожил в Фуай, он ни разу не видел, чтобы Ци Гу с кем-то особенно близко общался. Тот полностью соответствовал образу ленивого отшельника-мудреца... кроме моментов, когда дело касалось еды.

С такими мыслями Му Синчэнь прибыл в аэропорт. Увидев Ци Гу и Линь Ханьчжи, которые вместе сидели в VIP-зале и ждали посадки, он поднял руку и поздоровался:

— Какое совпадение, брат Линь! Вы с учителем уже встретились.

Линь Ханьчжи тихо рассмеялся:

— Не совпадение. Мы приехали вместе.

На слове «мы» он сделал лёгкий акцент, в котором чувствовалась безобидная собственническая нотка.

Му Синчэнь понял:

— Так вот куда учитель спускался с горы — к брату Линю ночевать.

Если это Линь Ханьчжи, то вроде бы всё логично. В предыдущих выпусках Ци Гу и Линь Ханьчжи и так постоянно жались друг к другу, почти как сиамские близнецы.

И хотя инициативу обычно проявлял Линь Ханьчжи, Ци Гу явно не возражал против его близости... Иначе разве позволил бы слабому, болезненному обычному человеку подходить к себе так близко?

Подумав о домоседе-учителе, у которого почти нет друзей, Му Синчэнь немедленно решил внести свой вклад в укрепление этой дружбы:

— А, тогда понятно. Я ещё думал, кто вообще способен вытащить учителя из дома. Оказывается, брат Линь. За столько дней я впервые вижу, чтобы учитель целый день гулял с другом, да ещё и домой ночевать не вернулся.

У Ци Гу дёрнулся уголок губ.

— ...

«Домой ночевать не вернулся» — это вообще подходящее выражение в такой ситуации?

А вот губы Линь Ханьчжи изогнулись в явно довольной улыбке. Он посмотрел на Ци Гу:

— Вот как. Получается, я, новый друг, всё-таки имею в твоём сердце определённый вес.

Даже к Му Синчэню, который уже много дней жил в Фуай, его отношение сразу стало заметно мягче.

Му Синчэнь увидел, что Линь Ханьчжи улыбается, и тоже глуповато заулыбался, совершенно не осознавая, насколько его слова напоминают фразу: «Вы самый важный человек для молодого господина из всех, кого я видел».

Съёмочная группа и правда разбогатела: всем троим гостям купили билеты в первый класс. Места Ци Гу и Линь Ханьчжи были в одном ряду, Му Синчэнь сидел позади.

После посадки Ци Гу немного подремал, а затем нетерпеливо приготовился уничтожать самолётную еду и припасы, собранные шефом семьи Линь.

Это что? Самолётная еда? Дайте сюда, съем!

Му Синчэнь обеими руками ухватился за спинку переднего кресла и высунул голову вперёд:

— Учитель, брат Линь, вы что-нибудь ещё знаете о деревне Хуайшуй, куда нас в этот раз отправляет программа? Я полдня искал в интернете и ничего полезного не нашёл. Только то, что деревня находится в одном городе четвёртого уровня провинции S и очень бедная. Про призраков вообще ни слова.

— Уже научился заранее готовиться. Неплохо, — похвалил его Ци Гу. — Злые духи не обязательно ведут себя нагло и вызывающе. Есть и такие, которые чрезвычайно хорошо умеют скрываться.

— Вот как... Тогда как наша съёмочная группа вообще нашла такое место?.. — Му Синчэнь сам того не заметив, почти раскрыл правду о выборе локации.

Ци Гу, конечно, знал причину: за программой стояло отделение Управления по делам аномальных событий провинции Z, и глава отделения Сан Ма влияла на выбор мест съёмки.

Но Му Синчэнь ещё даже с азами толком не разобрался, так что рассказывать ему всё это не было необходимости. Ци Гу лишь сказал:

— Возможно, у режиссёра Суна есть свой особый талант натекаться на призраков.

Му Синчэнь:

— ...

У учителя было чувство юмора. Совсем немного.

Линь Ханьчжи заметил, что учитель с учеником увлечённо разговаривают, и вдруг поднял руку, принимая у стюардессы маленький десерт. Протянув руку между ними, он словно невзначай перекрыл им зрительный контакт, после чего совершенно естественно поставил десерт на столик Ци Гу.

— Какая разница, что там будет. Главное, чтобы призраки в этот раз оказались не слишком страшными.

Говоря это, он поднял фиолетово-золотой сосуд:

— Хорошо, что у меня есть вот это. С ним намного спокойнее.

Му Синчэнь по-дурацки подался вперёд:

— Учитель и вам подарил? У меня тоже есть, хе-хе-хе!

Голос Линь Ханьчжи внезапно стал прохладнее:

— Не такой.

— А что не так?

— У меня новейшая версия. Plus.

Сказав это, он поднял подбородок, уголки его персиковых глаз приподнялись.

Му Синчэнь внимательно присмотрелся и действительно заметил, что сосуд Линь Ханьчжи вроде бы чуть крупнее его собственного.

— И правда!

Ни капли не уловил хвастовства в голосе Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи:

— ...

Он ошибся. Не стоило выпендриваться перед дурачком.

Закончив есть, Ци Гу вытер руки влажной салфеткой и лениво посмотрел на Му Синчэня:

— Что вчера учил, сейчас расскажи наизусть. Дослушаю и пойду спать.

Только что оживлённый Му Синчэнь мгновенно сник:

— Ну... это... э... Учитель, подождите, я ещё раз одним глазком посмотрю!

От волнения он умудрился забыть даже начало.

Ци Гу зевнул и уже раздумывал, подождать ученика или лечь спать сразу, когда рядом прозвучал голос Линь Ханьчжи:

— Спи. Я за ним присмотрю.

Ци Гу был глубоко тронут тем, какой понимающий у него красивый друг, и без колебаний уснул.

Му Синчэнь смущённо сказал:

— Я правда вчера всё выучил, просто внезапно забыл... Сейчас освежу в памяти.

Скажи такое Пубу Гэсан — Линь Ханьчжи уже подвесил бы его и отхлестал. Но Му Синчэнь всё-таки был ребёнком из семьи Ци Гу, поэтому Линь Ханьчжи лишь ответил:

— Хорошо.

После этого он повернул голову к Ци Гу и прислонился щекой к спинке кресла. Со стороны казалось, что отдыхает, а на самом деле смотрел, как Ци Гу спит.

Хотя сам не понимал, что интересного можно найти в спящем человеке.

Но факт оставался фактом: он всё сильнее засматривался на холодноватое лицо Ци Гу, которое во сне становилось чуть мягче. В себя Линь Ханьчжи пришёл только после объявления, что самолёт скоро прибудет в пункт назначения и пассажирам следует оставаться на местах.

Услышав объявление, Ци Гу открыл глаза. Щёки слегка порозовели, миндалевидные глаза были затуманены сном, сам он выглядел немного растерянным, поэтому голос невольно стал мягче, почти капризным:

— Линь Ханьчжи, мы уже скоро прилетим?

Услышав своё имя, произнесённое Ци Гу таким голосом, Линь Ханьчжи почувствовал, как дрогнуло сердце. Возникшее в тот миг покалывающее возбуждение напоминало ощущение книголюба, наткнувшегося на эротический текст, идеально попавший в его вкус: желание мгновенно пробудилось.

— ...Да.

Голос был хриплым — скорее Линь Ханьчжи казался только что проснувшимся.

— А! Я забыл заказать ещё один десертный торт! — сокрушённо воскликнул Ци Гу.

— Опусть голову, — сказал Линь Ханьчжи.

Ци Гу не понял зачем, но всё же посмотрел вниз — и прямо перед ним на столике спокойно лежал кусок торта «Чёрный лес».

— Увидел, что тебе понравилось, и попросил ещё один, — сказал Линь Ханьчжи.

Глаза Ци Гу засияли.

— Как же хорошо, что ты есть!

Так вот оно какое — счастье иметь друга!

Линь Ханьчжи даже запомнил, что ему понравилось, и заранее заказал ещё!

Ци Гу даже начал подозревать, не проходил ли Линь Ханьчжи какие-то курсы «Как стать идеальным другом». Иначе как ему удавалось каждый раз так точно попадать Ци Гу прямо в точку G?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949055>